Нет. Нет. Этого не может быть - но, но, но.

Ино и Сакура, в тот день. Они были. Они сожалели, искренне и по-настоящему. Они хотели быть друзьями, очень, очень хотели, но я отверг их, потому что не мог им доверять. Потому что думала, что мне достаточно, потому что составила свое мнение о них еще до того, как искренне узнала их. И посмотрите, что случилось со мной из-за этого. Этот Человек случился.

Это было неправильно, не так ли? Это было несправедливо с моей стороны, не так ли? Это было глупо, не так ли?

Но мне было больно.

Но будет ли больнее, если я продолжу обижаться на них? Или будет больнее, если я откроюсь? Дала им второй шанс, который они, по крайней мере, заслужили?

Что, если они снова причинят мне боль?

Причинят. Они тебе не нужны.

Я знаю, что они мне не нужны. Но разве я чувствовал бы себя... лучше... если бы они у меня были? Была бы я... счастливее? Я всегда хотела быть их друзьями, но...

Они тебе не нужны.

Я знаю!

"Прости", - тихо сказала я, покорившись. "Честно говоря, я не знаю. Я... Могу я хотя бы... подумать, прежде чем отвечать?"

Шикамару кивнул, как раз когда мы дошли до квартиры.

Я повернулась к Чоджи, потом к Шикамару.

"Спасибо", - прошептала я и, не говоря ни слова, повернулась на пятках и вошла в квартиру.

На мгновение я замешкался и оглянулся.

(´□ω□`)

Прошло еще полторы недели тренировок, и я все больше убеждался в своей способности

выжить в бою с Гаарой, не получив увечий.

Это было уже само по себе удивительным достижением, как по мне.

Я не задумывался ни о новичках, ни о Кака-Человеке, ни даже о вопиющем желании Курамы получить более гибкую печать. Я сосредоточился исключительно на тренировках, которые, похоже, наконец-то принесли свои плоды. Ближе к дню турнира что-то случилось.

Я не хотел, чтобы это случилось. Курама в тот день был немного ворчлив (без особых на то причин - он даже сам признался, что просто хотел побыть засранцем) и практически вкачивал в мое тело столько энергии, что я не мог прилечь даже на минуту. Была глубокая ночь, луна уже взошла, и я пытался сжечь энергию, бегая по всей Конохе.

Утром тело меня возненавидит.

Только если я сам этого захочу, - пробормотал Курама.

Так и будет, мстительный ублюдок.

Может быть. Я ничего не могу поделать. Мне скучно. Сделай для меня что-нибудь интересное, черт возьми!

Например?!

Я не знаю! Просто сделай это!

Я сдержал язвительную реплику, перепрыгивая через другую крышу, когда в ноздри ударил знакомый запах.

Кровь.

Иди к ней! Иди к ней! Держу пари, это будет интересно! Быстрее, сопляк!

Я иду, я иду! Проклятье, старый лис. Лучше дай мне поспать после этого, или, клянусь, я прерву нашу связь, и ты сможешь ворчать в тишине!

Неважно! Вперед, вперед, вперед!

Я с трудом сдержал очередную язвительную реплику, так как уже был на месте происшествия и обнаружил...

Хаяте, стоящего на коленях перед Баки, едва живого.

Ох. Блядь. Моя. Жизнь.

По непонятным причинам я оказался между Баки и Хаяте, и мое лицо исказилось в свирепом оскале.

"Что, блядь, происходит?" прорычал я, яростно сверкая глазами.

Баки покраснел, увидев меня. "... Он напал на меня. Думаю, вы поймете, что я только защищался. Если вы не отвезете его в больницу в ближайшее время, он умрет".

Он прав.

"Я доложу об этом Хокаге-дзидзи", - прорычал я. "Когда господин Хаяте очнется, он сможет отчитаться".

"... Конечно", - прошипел Баки сквозь стиснутые зубы.

Я бросил на него последний взгляд, прежде чем схватить Хаяте.

Баки не напал только потому, что: а) Темари сказала ему, что я джинчурики, и он решил, что если я умру, это привлечет слишком много внимания... или он понял это по моим безумным резервам; б) я был важным участником экзаменов, и если я пропаду - опять же, слишком много внимания; в) Гаара поставил на меня крест, и Баки знал, что если он убьет меня, то Гаара убьет его.

Поэтому я благополучно сбежал и добрался до больницы с бессознательным и истекающим кровью Хаяте. Оставив его там, я отправился домой, принял душ и, так как Курама посчитал меня достаточно забавным, смог погрузиться в сон, не разрывая печать связи.

(´□ω□`)

За день до экзаменов я решил попробовать что-то новое. Курама был против, и поэтому он дулся (простите, размышлял в очень зрелой и утонченной манере, подобающей его величию). Но я хотел попробовать. Я долго размышлял над этим и решил, что должен, по крайней мере, дать ему шанс. Если мне не понравится, я хотя бы смогу сказать, что пробовал.

Я тихонько постучал в дверь.

Прошло несколько мгновений, прежде чем она открылась, и появилась Сакура. Она удивленно

посмотрела на меня.

"Ты хочешь поесть со мной молочного крема?" торопливо спросил я.

Сакура моргнула. "Опять?"

"Ты хочешь съесть со мной мороженое?" повторил я, пылая лицом, борясь с желанием убежать.

"Сейчас?"

"Да, пожалуйста".

"Хорошо", - ответила Сакура, тепло улыбнувшись мне. "Дай мне взять обувь, хорошо?"

"Хорошо".

Сакура закрыла дверь на пару мгновений, затем снова открыла ее и вышла. Она подарила мне еще одну яркую и теплую улыбку. "Ты хочешь куда-нибудь пойти?"

"Нет", - признался я.

Сакура рассмеялась над моим овечьим выражением лица. "Ничего страшного. Я знаю одно место. Пойдем! О, мы, наверное, должны пригласить Ино, ты не против?"

"Угу."

"Хорошо! Пошли!"

Взяв меня за руку, она потащила меня за собой, и, как ни странно, я оказался вполне доволен этим.

А мороженое? Лучшее из всех, что я когда-либо ел. (В жизни).

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501678>